

А. В. Луначарский

Из неизданных воспоминаний о В. И. Ленине ¹

Воспоминания о В. И. Ленине: В 10 т. Т. 8 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.-- М.: Политиздат, 1991

Оригинал здесь -- <http://sovphil.narod.ru/catalog.html>

¹ Заголовок дан подготовителями сборника, из которого опубликованы эти воспоминания. *Ред.*

Я узнал о смерти Владимира Ильича со значительным опозданием. В день 9 января {9 января ст. ст.-- 22 января н. ст. *Ред.*} я должен был утром сделать доклад на съезде Советов РСФСР о ликвидации неграмотности и в 7 часов выступить на большом собрании студентов вузов в Зиминском театре с характеристикой значения событий 9 января 1905 года. Я приехал в Большой театр в начале 12-го часа для доклада и с удивлением констатировал, что навстречу мне в то время, как я поднимался по лестнице, густо повалила толпа товарищей со сцены театра. Лица у всех были расстроены, и некоторые плакали. У меня сразу сжалось сердце, и я понял, что случилось что-то тяжелое. Я подошел к тов. Лепешинской, глаза которой были полны слез, и спросил ее, в чем дело. От нее-то я и узнал, что накануне вечером скончался Владимир Ильич. Потрясенный этим известием, я отправился домой и не знал даже, за что мне приняться, так как в первую минуту на меня прежде всего нахлынула какая-то своеобразная апатия. Между тем оказывается, что меня вызванивали в Наркомпросе и в Кремле и в конце концов прислали даже за мной автомобиль. (...) {Сокращения, обозначенные в скобках, сделаны подготовителями сборника, откуда взяты воспоминания А. В. Луначарского. Опушенный текст не имел прямого отношения к теме "В. И. Ленин и А. В. Луначарский". *Ред.*}

Я отправился в МК. Там товарищи только начали собираться. Я получил поручение выступить вместо 7 часов в 4 1/2 том же Зиминском театре, с тем чтобы речь посвятить главным образом потрясшему всех событию. (...)

Товарищи предложили мне приехать вечером на Павелецкий вокзал, для того чтобы вместе с ними провести ночь у гроба учителя и сопровождать его тело в Москву. (...) Я направился прямо в театр Зимина. Народ собирался медленно, не потому, конечно, что не было охотников пройти в зал, а потому, что их было слишком много, и, как обыкновенно, дело затянулось с пропуском масс внутрь театра. В 5 1/2 часов кто-то в зале стал громко читать вышедший за несколько минут перед тем бюллетень о смерти Владимира Ильича. До начала заседания Президиум ВЦИК позвонил мне, чтобы я озабочился организацией тщательной фотографической и кинематографической засъемки всех обстоятельств, относящихся к смерти и погребению Владимира Ильича. Я немедленно снесся с заведующим Госкино тов. Кадомцевым и выяснил, что различные киноорганизации сговорились создать единый комитет на создание соответственного исторического фильма и все средства от эксплуатации его сдать в особый фонд имени Ильича. Я сказал Кадомцеву, что кинематографисты, которых он пошлет в Горки, могут обращаться ко мне в случае каких-либо недоразумений, так как я пробуду там всю ночь.

Началось собрание. Говорить о Владимире Ильиче было трудно, как всегда в момент слишком больших потрясений. То, что я говорил, записано стенографически и, кажется, невольно вылилось в речь достаточного воодушевления, так как В. В. Маяковский, с которым я встретился сейчас же по окончании моего выступления, крепко пожав мне руку, сказал мне: "Хорошо говорили". Настроение собравшегося студенчества было чрезвычайно торжественное, приподнятое и глубоко омраченное.

На Павелецкий вокзал я приехал, как было условлено, к 9 часам. Заведующий поездом сказал мне, что специальный поезд пойдет только в 10, но что он уже подан. Я вошел в почти пустой вагон, там сидел только тов. Нариманов, один из председателей ЦИК Союза, и какой-то его ближайший сотрудник. Но очень скоро после меня пришли товарищи из ЦКК -- Гусев, Шкирятов, Киселев, с ними пришел и поэт Демьян Бедный. Поезд отправился на самом деле в 11 часов и шел полчаса, так что мы имели больше двух часов для разговора. Разговор вертелся, конечно, вокруг Владимира Ильича и был полон воспоминаниями о нем. (...)

Когда мы приехали на станцию, то оказалось, что нас довольно много. Кроме делегации от партии, в которую входил и я, была еще делегация от Московской ее организации, от ВЦСПС, все наличные в Москве члены ЦКК, делегации обоих съездов Советов, всего человек, я думаю, 40, если не 50. Были и некоторые наркомы, приехавшие по собственному почину, в том числе тов. Красин. На станцию было послано 3 или 4 подводы, приблизительно человек на 16. Я понадеялся на свои силы и